

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1987/15/Add.1
22 December 1986

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок третья сессия
Пункт 10 с) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В
КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ ВОПРОС О
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ

Доклад Рабочей группы по вопросу о насильственных или
недобровольных исчезновениях лиц

Добавление

Доклад о втором визите в Перу двух членов Рабочей группы по
вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях
лиц (3-10 октября 1986 года)

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В июне 1985 года в ответ на приглашение, посланное Группе правительством президента Фернандо Белаунде Терри с предложением направить миссию в Перу, эту страну посетили два члена Рабочей группы г-н Тойне ван Доонген и г-н Луис Варела Кирос. Правительство президента Алана Гарсиа Переса, пришедшее к власти 28 июля 1985 года, направило Рабочей группе новое приглашение с предложением вторично посетить эту страну. В этой поездке, состоявшейся с 3 по 10 октября 1986 года, Рабочую группу вновь представляли г-н ван Доонген и г-н Варела Кирос.

2. В ходе этого визита двум членам Рабочей группы вновь оказывалось активное содействие со стороны правительства Перу, и, кроме того, у них была возможность свободно встретиться со всеми свидетелями, родственниками исчезнувших лиц и другими частными лицами, которых они пожелали заслушать. От имени правительства они были приняты министрами иностранных дел, юстиции и внутренних дел, председателем сената и членами комиссий по правам человека обеих палат перуанского парламента, генеральным прокурором (Fiscal de la Nación), объединенным командованием вооруженных сил, исполняющим обязанности военно-политического коменданта в Аякучо и членами парламента, а также представителями исполнительной и судебной власти в Лиме и в Аякучо. Члены миссии провели беседы со многими родственниками исчезнувших лиц, а также с представителями организаций, занимающихся вопросами прав человека в целом. Они встретились также с видными деятелями римской католической церкви и Епископального комитета социального действия (ЕКСД), сотрудниками Университета Хуаманга (Аякучо), а также с адвокатами и представителями средств массовой информации. Члены миссии вновь посетили с однодневным визитом город Аякучо. Однако им не было разрешено посетить военные объекты.

3. Данные настоящего доклада обновляют информацию, содержащуюся в докладе о первом визите членов Группы в Перу (E/CN.4/1986/18/Add.1), и эти два документа должны рассматриваться совместно. В настоящем докладе излагаются события, происшедшие после прихода к власти президента Гарсиа Переса, в той трактовке, в какой они были доведены до сведения членов миссии. В отдельных случаях в настоящем документе делаются ссылки на соответствующие пункты предыдущего доклада.

II. ПРАВОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНО--ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Институциональные меры, принятые нынешним правительством

4. В своей речи при вступлении в должность 28 июля 1985 года президент Алан Гарсиа Перес объявил об учреждении комиссии по примирению, цели которой включают поиск средств убеждения тех лиц, которые прибегали к насилию и терроризму, вернуться в лоно демократии. В соответствии с решением Верховного суда № 221-85-JUS от 14 сентября 1985 года в качестве вспомогательного и консультативного органа при канцелярии президента Республики была учреждена комиссия по примирению в составе шести членов, занимающихся различными аспектами прав человека. Ее функции включали "обращение внимания государственных органов власти на любые сообщения, которые были или могут быть представлены в связи с нарушениями прав человека, в частности в связи с убийствами, казнями без судебного разбирательства, похищениями лиц, пытками или злоупотреблением властью, и передачу таких сообщений этим органам", а также "предоставление консультаций президенту Республики по таким вопросам, которые могут его заинтересовать в связи с проблемой подрывной деятельности и осуществлением прав человека".

5. 21 января 1986 года комиссия по примирению представила президенту доклад, в котором содержались следующие предложения по вопросу об исчезновении лиц: в отношении случаев исчезновения лиц, имевших место до 28 июля 1985 года, расследование сообщений, полученных канцелярией генерального прокурора, должно проводиться этой канцелярией и компетентными судебными органами путем создания комиссии по расследованию, возможно, с участием членов парламента; в отношении случаев исчезновения лиц, имевших место после 28 июля 1985 года, президенту следует дать четкие и ясные указания для обеспечения того, чтобы похищение лиц не использовалось в качестве средства борьбы с подрывной деятельностью и чтобы в том случае, если такие исчезновения будут происходить, для их расследования предпринимались энергичные действия с помощью правовых средств.

6. После представления вышеупомянутого доклада в силу некоторых проблем, связанных с компетенцией по отношению к другим властям, и отсутствия адекватной инфраструктуры, пять членов комиссии по примирению подали заявление об отставке, которое было принято президентом. В результате была создана новая комиссия по примирению, однако три ее члена, два из которых являлись членами комиссии прежнего состава, также подали в отставку. Их отставка была принята решением № 265-86-JUS от 6 сентября 1986 года.

7. Указом № 012-86-JUS от 6 сентября 1986 года президент учредил Национальный совет по правам человека при министерстве юстиции, в состав которого вошли по одному представителю от министерств образования, иностранных дел, внутренних дел и юстиции, по одному представителю от римской католической церкви, перуанских университетов и Национальной федерации адвокатов, а также один представитель от различных частных организаций, занимающихся правами человека*.

---

* Организации, занимающиеся правами человека, выбрали своего представителя позднее; официально он был назначен 2 декабря 1986 года.

Основными функциями Совета является предоставление информации и консультаций исполнительным органам власти в осуществлении ими превентивной роли в деле защиты прав человека в областях, относящихся к их компетенции, а также повышение осведомленности общественности в отношении тех прав человека, которые гарантируются перуанским законодательством.

Меры, принятые канцелярией Генерального прокурора (Ministerio Público)

8. 25 июля 1985 года Генеральный прокурор (Fiscal de la Nación) распорядился о создании Отдела по правам человека (Oficina General de Derechos Humanos) при канцелярии Генерального прокурора в качестве административного органа, в функции которого входит оказание помощи канцелярии генерального прокурора в деле продвижения по инстанциям и расследования сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека, а также координация соответствующих вопросов с национальными и международными организациями по правам человека. Этот Отдел получает сообщения и собирает информацию о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц и действует в качестве центрального механизма, координирующего деятельность и инструктирование различных организаций и органов власти, которые могут оказать помощь в выяснении судьбы пропавших лиц. Основными источниками информации являются сообщения государственных прокуроров (fiscales), действующих в тех районах, где якобы произошло исчезновение лиц, однако этот Отдел получает также сообщения от родственников пропавших лиц и организаций по правам человека и запрашивает информацию у компетентных военных, полицейских или иных органов. Он пользуется средствами автоматической обработки данных и имеет отделение в городе Аякучо; рассматривается также возможность создания других местных отделений, насколько это позволят финансовые ресурсы.

Чрезвычайное положение

9. В октябре 1986 года чрезвычайное положение действовало на территории 24 провинций шести департаментов: в восьми провинциях департамента Аякучо, в семи провинциях департамента Хуанкавелика, в одной провинции департамента Апуримак, в четырех провинциях департамента Хуануко, в двух провинциях департамента Паско и в двух провинциях департамента Лима, в том числе в самой столице. Министр юстиции подтвердил, что по-прежнему действует Закон № 24150, устанавливающий правила, которые должны соблюдаться в условиях чрезвычайного или осадного положения, когда вооруженным силам передаются функции по поддержанию внутреннего порядка. Подробное изложение законодательства, касающегося чрезвычайного положения, см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункты 28-34. Замечания в отношении Закона № 24150 см. пункты 16-18.

Хабеас корпус

10. В ходе своего визита в Перу в 1985 году два члена Рабочей группы обратили внимание на тот факт, что родственники исчезнувших лиц очень редко прибегали к процедуре хабеас корпус, хотя в условиях чрезвычайного положения этот принцип правовой защиты по-прежнему остается в силе в отношении тех прав и гарантий, действие которых не приостанавливается (см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункты 25, 31 и 55). Поэтому члены Рабочей группы пожелали узнать, как применяется и какова эффективность процедуры хабеас корпус для защиты лиц в случае их исчезновения в период, охваченный в данном докладе. Поскольку в разговорах с официальными лицами, юристами и членами судебных органов допустимость применения процедуры хабеас корпус толковалась неодинаковым образом, Группа считает целесообразным изложить соответствующие правовые положения, касающиеся применения хабеас корпус в условиях чрезвычайного положения. В статье 38 Закона № 23506 предусматривается: "Применение процедур

хабеас корпус и ампаро в отношении гарантий и прав, конкретно указанных в статье 231 Конституции, не допускается в течение периода, когда действие этих прав и гарантий временно приостанавливается". В соответствии с Конституцией в условиях чрезвычайного положения президент Республики может приостановить действие некоторых конституционных гарантий (см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункт 29), и он это сделал, приостановив в большинстве провинций, на территории которых было введено чрезвычайное положение, осуществление следующих прав (гарантируемых в статье 2 Конституции): права на неприкосновенность жилища; права свободно выбирать место проживания; свободы передвижения в пределах страны, а также права на въезд в страну и выезд из нее; права собраний и свободы от ареста без предъявления ордера. Таким образом, хотя любое лицо может быть арестовано без выданного судьей ордера, действие других гарантий, предусмотренных в статье 2 Конституции в отношении свободы и безопасности человека, например права знать мотивы ареста и права на помощь адвоката, права не содержаться в изоляции, а также права не подвергаться пыткам или ненадлежащему обращению, не приостанавливается.

11. Министр юстиции подтвердил тот факт, что процедура хабеас корпус может применяться лишь в отношении тех прав, действие которых не было приостановлено при введении чрезвычайного положения. С другой стороны, Генеральный прокурор (Fiscal de la Nación), который исполняет также и функцию "народного защитника", заявил, что люди, проживающие в зоне действия чрезвычайного положения, вообще не могут прибегать к процедуре хабеас корпус, поскольку действие соответствующих конституционных гарантий приостановлено.

12. Председатель Верховного суда Аякучо, в который было подано большинство заявлений о применении процедуры хабеас корпус, подтвердил, что суд в принципе принял решение о допустимости их применения. Тем не менее, согласно полученным копиям судебных решений, в других случаях судьи отклоняли просьбу о применении процедуры хабеас корпус на основании приостановления конституционных гарантий, при этом не принимались во внимание заявления о том, что данные лица содержатся под охраной без права связи с внешним миром, что они не могут прибегнуть к помощи защитника или что их физическая неприкосновенность не соблюдается. В одном таком решении суд постановил, что в соответствии со статьей 38 Закона № 23506 "нет необходимости выносить какое-либо решение в отношении существа данного средства правовой защиты, поскольку в провинции было введено чрезвычайное положение". В ряде судебных решений было отказано в приеме заявлений о применении процедуры хабеас корпус на том основании, что приостановление действия права не подвергаться аресту без соответствующего ордера устраняет также и запрет на содержание арестованного без права какой-либо связи с внешним миром. Вместе с тем в других судебных решениях, вынесенных в отношении применения процедуры хабеас корпус, прослеживаются различные точки зрения по этому вопросу. Более того, существуют решения, в том числе одно решение Верховного суда, в которых косвенно признается возможность применения процедуры хабеас корпус для гарантирования вышеупомянутых прав.

13. В июне 1986 года ряд неправительственных организаций совместно с Университетом Хуаманга и членами судебных органов Аякучо организовали встречу судей, юристов, студентов и представителей широкой общественности, посвященную правовым и практическим аспектам процедуры хабеас корпус. В этой встрече, состоявшейся в Аякучо, приняли участие более 250 человек.

III. СООБЩЕНИЯ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ, ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ, И МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ РОДСТВЕННИКАМИ ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ ИХ СУДЬБЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Общие замечания лиц и организаций, занимающихся правами человека, а также родственников исчезнувших лиц

14. Во многих интервью была выражена озабоченность по поводу того, что, хотя число случаев исчезновения людей сократилось, акты насилия по-прежнему имели место и даже распространились за пределы департамента Аякучо в такие департаменты, как Хуанкавелика, Хуануко, Апуримак, Пуно и Серро-де-Паско. Обычно утверждалось, что ответственность за исчезновения лиц несут "Сендеро Луминосо" (см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункты 6-21) и вооруженные силы, и, кроме того, обращалось внимание на тот факт, что в последних периодических коммюнике сообщалось о многочисленных столкновениях с террористами, в ходе которых погибло значительное число людей, однако в этих коммюнике вообще не приводилось никакой информации о случаях ареста или захвата в плен. Согласно сообщению, основывающемуся на базе данных Перуанского центра по исследованиям и содействию в области развития (Centro de Estudios y Promoción del Desarrollo (DESCO)), в течение лишь шести месяцев (январь-июль 1986 года) в результате актов политического насилия погибло 1 069 человек. Многие жертвы насилия, которое, как утверждалось, совершалось либо подрывными группами, либо правительственными вооруженными силами, были лидерами профессиональных союзов или сельских организаций и/или членами официально признаваемых политических партий.

15. Согласно некоторым источникам, если методы борьбы с подрывными элементами, применяемые в Аякучо, будут использоваться в других департаментах с более сложной социальной структурой, то это может привести к гораздо более серьезным, чем отмечалось ранее, последствиям (опасность этого признавалась также и министром внутренних дел). Некоторые свидетели из более богатых, чем Аякучо, районов утверждали, что акты насилия в этих районах нередко сочетались с коррупцией: освобождения ни в чем не повинных лиц можно было добиться лишь при помощи выкупа, а прокуроры и представители судебных органов взимали значительную плату за прием жалоб и обработку судебных документов, например заявления о применении процедуры хабеус корпус и т.д.

16. Родственники исчезнувших лиц и другие опрошенные лица, в частности в Аякучо, выразили также озабоченность по поводу верховенства в районах чрезвычайного положения военных органов над гражданскими властями, широкого толкования, согласно Закону № 24150 и последним решениям Верховного суда, преступлений, совершенных военными при исполнении своих функций (которые подпадают под действие военной юрисдикции), ограничения полномочий судей и государственных прокуроров в зонах чрезвычайного положения и полного запрещения доступа в казармы и другие военные объекты, который распространяется также и на представителей Красного Креста. Вместе с тем было с одобрением отмечено, что в соответствии с рекомендациями первой комиссии по примирению представителям Красного Креста недавно было разрешено посетить расположенные в зонах чрезвычайного положения тюрьмы, находящиеся под контролем министерства юстиции и министерства внутренних дел.

17. Изучение полученных в ходе визита различных письменных документов и устных свидетельств дает основание сомневаться в конституционности института военно-политических комендантов, который впервые был создан прежними военными правительствами, однако возможность создания которого не предусмотрена в Конституции. Неоднократно подчеркивалось, что из-за этого на зоны чрезвычайного положения не распространялись гарантии, предусмотренные в законодательном порядке, и что фактически в этих зонах отдельные лица, и без того подвергающиеся угрозе насилия со стороны террористов, не имели правовой защиты от произвольных действий официальных лиц и органов. Утверждалось также, что, хотя, согласно Конституции, президент имеет право возлагать ответственность за обеспечение законности и порядка в условиях чрезвычайного положения на вооруженные силы, Конституция не разрешает создание независимых органов власти, таких, например, как военно-политические комендатуры, с чрезвычайно широкими полномочиями, которые выходят за рамки непосредственно военно-полицейских функций (например, право требовать смещения, назначения или перевода представителей политических и административных органов, предусмотренное в Законе № 24150). Подчеркивалось также, что в этом Законе устанавливаются "правила, которые должны соблюдаться в условиях чрезвычайного положения, когда на вооруженные силы возлагается ответственность за поддержание законности и порядка", что означает, что его положения автоматически применяются в таких ситуациях, тогда как Конституция не позволяет президенту передавать свои полномочия или полномочия политических органов власти, находящихся в круге его ведения, или ограничивать независимость судебных органов или канцелярии генерального прокурора.

18. Особая озабоченность была выражена по поводу положений статьи 10 этого Закона, в которых применительно к служащим вооруженных сил или полиции, а также всем тем лицам, подпадающим под действия Кодекса военной юстиции и служащим в зонах, где введено чрезвычайное положение, говорится: "Правонарушения, упомянутые в Кодексе военной юстиции и совершенные при исполнении служебных обязанностей, входят исключительно в юрисдикцию военных судов, за исключением тех правонарушений, которые не имеют отношения к исполнению служебных обязанностей". Согласно полученным сообщениям, это положение послужило основой для вынесения Верховным судом решений в пользу военных судов в случаях коллизий юрисдикций. В качестве одного из примеров приводилось решение Верховного суда в пользу военных судов в конкретном случае коллизии юрисдикции в отношении убийства при отягчающих обстоятельствах, хотя это преступление не упоминается в положениях Кодекса военной юстиции, а классифицируется лишь в Уголовном кодексе. Члены Рабочей группы были проинформированы о попытках парламентских кругов внести изменения в статью 10 Закона № 24150, дать более четкое определение так называемому "делито де фунсьон" (преступление, совершенное при исполнении служебных обязанностей), а также ввести в законодательном порядке правовые нормы в отношении тех преступлений, которые еще не предусмотрены в перуанском законодательстве, например преступления геноцида, а также преступлений, связанных с применением пыток и насильственным или недобровольным исчезновением лиц.

19. Признавалось также, что при нынешнем правительстве были приняты такие позитивные меры, как беспрецедентное возбуждение расследований в случаях нарушения прав человека некоторыми армейскими офицерами. В этой связи приводились

такие примеры, как освобождение от должности ряда генералов, причастных к совершению массовых убийств в Аккомарке и Пукаяко* (см. пункт 30), и реорганизация полиции, приведшая к увольнению значительного числа полицейских (см. пункт 34).

20. Занимающиеся вопросами прав человека организации высказали мнение о том, что в целом парламент не смог контролировать политику правительства в отношении борьбы с подрывной деятельностью и в этой связи не предпринял действий, необходимых для предотвращения практики насильственного или недобровольного похищения лиц. Члены Рабочей группы были также проинформированы о том, что в августе и сентябре 1985 года в сенат были представлены два законопроекта о включении в уголовное законодательство преступлений, связанных с насильственным или недобровольным исчезновением лиц. Что касается недавно созданного Национального совета по правам человека (см. пункт 7), то ряд лиц и организаций отметили, что включение в состав этого Совета представителя вооруженных сил способствовало бы повышению значимости и эффективности этого органа.

Меры, принятые родственниками исчезнувших лиц для выяснения их судьбы у представителей власти

21. Как отмечалось в предыдущем докладе (E/CN.4/1986/18/Add.1, пункты 53-61), родственники исчезнувших лиц обычно сообщали об исчезновениях сразу нескольким различным органам власти, однако в большинстве случаев они обращались в канцелярию генерального прокурора. Эта практика фактически не изменилась в период, прошедший после первого визита Рабочей группы. Согласно показаниям родственников и представителей различных организаций, отдел по правам человека при канцелярии генерального прокурора доказал свою полезность в составлении систематических перечней различных случаев, однако оказался неэффективным в обеспечении более активного проведения соответствующих расследований. Хотя и признавалось, что государственным прокурорам не хватало средств и не оказывалась поддержка со стороны военных органов власти, было вновь высказано мнение о том, что они не в полной мере используют все возможности, имеющиеся в их распоряжении согласно закону. В качестве характерного примера можно привести тот факт, что приблизительно из 2 500 сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, зарегистрированных отделом по правам человека, лишь по двум были проведены соответствующие расследования судебными органами.

---

* В вербальной ноте от 17 сентября 1985 года Постоянный представитель Перу при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве изложил содержание пресс-релиза, выпущенного канцелярией президента Республики, в котором отмечалось, что после обнаружения семи трупов в общей могиле в районе Пукаяко президент приказал провести тщательное расследование. В последующем коммюнике, выпущенном объединенным командованием перуанских вооруженных сил и представленном постоянным представителем 20 сентября 1985 года, отмечалось, что, как установлено инспекторами второй пехотной дивизии, младший лейтенант Тельмо Хуртадо, командовавший патрулем, виновен в смерти около 40 граждан (69 согласно пресс-релизу канцелярии президента) в районе Аккомарка 14 августа 1985 года.

Тем не менее те же источники признавали, что некоторые прокуроры предпринимали мужественные инициативные шаги, несмотря на те трудности, с которыми они сталкиваются при осуществлении своей работы (отсутствие поддержки со стороны вышестоящих лиц), и что их усилия нередко сводились на нет высшими судебными органами.

22. Некоторые организации по правам человека и юристы отметили тот факт, что в течение прошлого года процедура хабеус корпус применялась гораздо чаще. Вместе с тем большинство судей отказывались от ее применения и не надлежащим образом исполняли свои обязанности по проведению тщательного расследования сообщенных фактов, при этом они нередко ссылались на то, что военные органы власти отказали им в разрешении посетить казармы или другие военные объекты, где, согласно сообщениям, содержались исчезнувшие лица. Многие судьи лишь формально соблюдали первоначальные процедуры хабеус корпус, запрашивая информацию у компетентных военных органов, и затем, основываясь исключительно на письменном ответе, полученном от военных органов власти, в котором утверждалось, что данное лицо не находится в заключении, объявляли о том, что нет оснований для применения таких процедур. Члены миссии получили ряд документов, подтверждающих подобные утверждения.

23. Чтобы проиллюстрировать эту ситуацию, можно сослаться на слова председателя комиссии, которая составила законопроект о хабеус корпус (предисловие к книге Альберто Бориа Одриа "El Amparo y el Habeas Corpus en el Peru de Hoy"):

"Позитивные положения закона остаются в силе, однако, когда речь заходит о судебных решениях, закон не срабатывает. Во-первых, ошибочно было бы ожидать многого от судей, поскольку в нашей стране, особенно в судах низших инстанций, судьи не имеют подготовки в области конституционных положений и вообще не склонны идти на конфронтацию с государственными органами власти".

Сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, представленные правительству Перу

24. Рабочая группа сообщила правительству Перу о 163 случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые произошли в период с августа 1985 года по ноябрь 1986 года, без учета 115 случаев, которые, согласно сообщениям, имели место в тюрьме на острове Эль-Фронтон. Согласно сообщениям, большинство случаев исчезновения лиц отмечалось в Аякучо. Два случая произошли в департаменте Куско, два - в департаменте Хуанако, десять - Хуанкавелика, девятнадцать - в Серро-де-Паско, четыре - в Пуно и один - в Лиме. Из всех этих случаев обстоятельства одного дела были впоследствии выяснены правительством и 54 - различными источниками, которые в отношении большинства из этих случаев сообщили, что указанное лицо было освобождено. Когда обстоятельства дела прояснялись различными источниками, то обычно отмечалось, что указанное лицо содержалось в военных казармах или в помещениях служб безопасности и что факт его задержания в официальном порядке не признавался. В отношении некоторых из этих случаев утверждалось, что в период заключения некоторые задержанные подвергались пыткам, а в одном случае из-за ран, полученных при пытках, указанное лицо пришлось отправить в госпиталь.

25. Цифры, приводимые отделом по правам человека при канцелярии генерального прокурора, свидетельствуют о том, что в период с июля 1985 года по сентябрь 1986 года поступило 270 сообщений об исчезновениях лиц, обстоятельства более половины из которых были впоследствии выяснены. Все опрошенные лица согласились с тем, что число случаев исчезновения лиц в 1986 году существенно сократилось. Тем не менее было подчеркнуто, что, несмотря на сокращение числа случаев, по-прежнему существуют условия, допускающие возможность исчезновения лиц, и что число лиц, освобожденных после официально не признававшегося содержания под стражей, все еще велико.

26. В настоящем докладе не дается описания видов и содержания полученных жалоб, поскольку они аналогичны тем, которые описаны в предыдущем докладе (см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункты 37-52). В письме, направленном родственниками исчезнувших лиц президенту Республики, вновь излагались основные обстоятельства исчезновения лиц, описанные в докладе о первом визите членов Рабочей группы, и подчеркивался тот факт, что зачастую аресты лиц производились служащими вооруженных сил и/или полиции в присутствии свидетелей, которые опознавали их по форме, машинам, речи, поведению и оружию, которые они даже не пытались скрыть. Однако точное установление их личности едва ли возможно, поскольку часто они были в вязанных шлемах и форме без знаков различия, кроме того, использовали псевдонимы. Арестованных обычно увозили в близлежащие казармы, например в "Лос кабитос" в Аякучо, в казармы, расположенные в Кангало и Кастропампа или Луизиана Бейз в провинции Ла-Мар.

27. Один из свидетелей рассказывал, что в течение одного месяца он содержался под стражей в различных армейских казармах, где он подвергался допросам, по его словам, с применением пыток и где он встретил других лиц, которые все еще считаются пропавшими. Несколько полученных письменных свидетельств показывают, что лица находились в заключении на военных объектах в течение длительных периодов времени (от одной недели до трех месяцев). Другие свидетели представили фотокопии сообщений, направленных полицией и вооруженными силами местным прокурорам и содержащих противоречивую информацию: вооруженные силы отрицали факт производства какого-либо ареста, а полиция признавала, что указанное лицо было передано ей вооруженными силами и впоследствии выпущено на свободу. Отдельные документы, представленные отделом по правам человека и содержащие сообщения военных органов, касаются, в частности, случая исчезновения восьми лиц (их имена были сообщены Рабочей группе), которые были задержаны 29 марта 1986 года и освобождены вооруженными силами через десять дней, что, таким образом, противоречит утверждению о том, что вооруженные силы никогда не задерживали каких-либо лиц на сколь-нибудь длительный период времени (см. пункт 36).

28. Следует обратить внимание также на случай со 115 заключенными тюрьмы, расположенной на острове Эль-Фронтон, которые участвовали в бунте и впоследствии исчезли. В заявлении о применении процедуры хабеас корпус, поданном от имени этих заключенных, говорится, что 18 июня 1986 года одновременно с беспорядками, имевшими место в других перуанских тюрьмах, 153 заключенных, обвиненных в терроризме, подняли бунт в тюрьме на острове Эль-Фронтон. Правительство возложило ответственность за поддержание порядка на объединенное командование вооруженными силами, и военно-морским силам был отдан приказ урегулировать обстановку в этой тюрьме. Согласно данным, в результате действий военно-морских сил в живых осталось лишь 34 заключенных. Объединенное командование вооруженными силами попросту сообщило, что другие заключенные "возможно, погибли", не указав, где они похоронены и не выдав их тел родственникам, которые обратились с соответствующей просьбой. В одном из заявлений о применении процедуры хабеас корпус говорится, что приблизительно через месяц после этих событий одно из пропавших лиц видели в Департаменте по борьбе с терроризмом (ДИРКОТЕ), являющемся подразделением перуанской следственной полиции. Согласно информации, содержащейся в судебном досье, другие три пропавших лица находились в заключении по крайней мере до 14 июня в тюрьмах Эль-Фронтон и Канто-Гранде, из которых они впоследствии исчезли. Родственники пропавших лиц отмечали, что они обнаружили лишь четыре тела, погребенные в необозначенных могилах.

29. Опрошенные в Лиме и Аякучо родственники исчезнувших лиц неоднократно жаловались на отсутствие официальных ответов на их просьбы о выяснении судьбы пропавших лиц. Они передали членам миссии текст письма президенту, в котором, в частности, содержалась просьба о создании специальной комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц.

IV. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДОСТАВЛЕННАЯ ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

30. Смысл проводимой новым правительством политики, направленной на обеспечение уважения прав человека при осуществлении борьбы с терроризмом, был разъяснен членам Рабочей группы министром иностранных дел г-ном Алланом Вагнером, министром юстиции г-ном Карлосом Бланкасом и министром внутренних дел г-ном Абелем Салинасом. Министр иностранных дел подчеркнул, что правительство заняло твердую позицию в отношении перегибов, допущенных вооруженными силами, и способствовало укреплению соблюдения прав человека в ходе военных операций. Кроме того, правительство ясно дало понять, что злоупотребления подлежат наказанию, и действительно отстранило от службы некоторых высших офицеров вооруженных сил, причастных к совершению массовых убийств в Акомарке и Пукаяко (см. сноску к пункту 19). Однако эта проблема носит более широкий характер, и правительство намерено решать ее путем укрепления судебных и других органов гражданской власти, а также путем искоренения ее экономических и социальных причин. Ситуация еще более осложнилась в связи с тем, что после первого визита Рабочей группы акты терроризма распространились на крупные города и на департаменты Пуно и Серро-де-Паско.

31. Была укреплена координация деятельности вооруженных сил и правительства в рамках Совета национальной обороны, и президент явно упрочил свою главенствующую роль по отношению к объединенному командованию вооруженными силами. Что касается вопроса о военной юрисдикции, то министр иностранных дел отметил полезность предпринимаемых в настоящее время законодательных усилий, направленных на проведение четкого разграничения между обычными правонарушениями и преступлениями, совершенными при исполнении служебных обязанностей. Учитывая более строгий контроль над вооруженными силами и проявляемый общественностью интерес к некоторым хорошо известным делам, военная юрисдикция должна будет доказать свою эффективность.

32. Министр юстиции, который принимал активное участие в создании совета по правам человека, подчеркнул полезность и необходимость создания новых учреждений для содействия осуществлению и укреплению прав человека. Он упомянул, в частности, тот факт, что генеральный прокурор (*Fiscal de la Nación*), который выступает одновременно в качестве прокурора и омбудсмана (народного защитника), практически уделял гораздо меньше внимания своей второй функции. Поэтому, по его мнению, необходим подлинный "народный защитник". В скором времени будут приняты новые законы, регулирующие полномочия судебных органов, которые были разработаны в тесном сотрудничестве с иностранными экспертами. Еще одной важной заботой правительства является облегчение доступа к отправлению правосудия, и в скором времени во всех частях страны будут созданы государственные органы, занимающиеся предоставлением юридических консультаций (*consultorios jurídicos*).

33. Министр признал, что все еще существуют проблемы, связанные с регистрацией осужденных в местах заключения. Вместе с тем предпринимаются усилия по совершенствованию системы регистрации, и периодически проводятся переписи содержащихся под стражей лиц. Он отрицал факт наличия мест заключения, не подпадающих под контроль министерства юстиции, однако упомянул особые полномочия, предоставленные силам безопасности в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом от марта 1981 года (см. E/CN.4/1986/18/Add.1, пункт 32), согласно которому этим силам предоставляется право содержать в превентивном заключении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, в течение 15 дней, причем эта мера, безусловно, может применяться и вооруженными силами на военных объектах. Вместе с тем судья и государственный прокурор должны уведомляться об аресте в течение 24 часов, и обоим этим официальным лицам предоставляется право посетить задержанных, хотя и

признавалось, что судьи и прокуроры нередко сталкивались с препятствиями при осуществлении этих своих обязанностей. Он также отметил целесообразность выработки более точного правового определения тех преступлений, которые совершены при исполнении служебных обязанностей, и подтвердил тот факт, что закон № 24150 (см. пункты 9, 16-19 и E/CN.4/1986/18/Add.1, пункт 34) все еще остается в силе.

34. Министр внутренних дел выразил мнение о том, что по сравнению с полицией вооруженные силы менее подготовлены для борьбы с терроризмом внутри страны, поскольку полиция имеет более тесные контакты с населением соответствующих районов и лучше разбирается в его проблемах, что имеет особо важное значение для проведения успешной борьбы с подрывными элементами. Поэтому вопреки призывам к введению чрезвычайного положения под контролем вооруженных сил в департаменте Пуно, это не было сделано, а были лишь усилены полицейские формирования в этом департаменте. Он также подчеркнул, что правительство четко определило, что является проявлением твердости в борьбе с террористами, а что - перегибом, и подвергло наказанию некоторых представителей вооруженных сил за нарушение прав человека. Нельзя отрицать того факта, что злоупотребления властью совершались также и полицией, однако в результате осуществляемой в настоящее время реформы полиции по самым разнообразным причинам уже отстранены от службы 1 400 офицеров и 1 800 нижних чинов полиции. Пока не ведется целенаправленная регулярная подготовка сотрудников правоохранительных органов по вопросам прав человека, да и такая подготовка вряд ли приведет к сколь-нибудь значительным успехам, если не будет сопровождаться решительными действиями правительства по урегулированию социальных проблем страны. Вместе с тем он желал подчеркнуть, что в этом направлении уже прилагаются определенные усилия. Что касается руководства полицейскими формированиями в районах чрезвычайного положения, в которых, согласно декрету президента, на вооруженные силы возложена ответственность за поддержание внутреннего порядка, то он подчеркнул, что в строго юридическом смысле полиция находится в подчинении у военного командования. Однако в зависимости от конкретного района в практических целях из этого правила делаются исключения. Например, в Лиме положение в этой области несколько отличается от обстановки, сложившейся в Аякучо. В отношении сообщений об исчезновении лиц, признав наличие перегибов, он в то же время подверг сомнению достоверность некоторых утверждений.

Информация, представленная вооруженными силами

35. Глава объединенного командования вооруженными силами генерал Монсон Арнуатеги заявил, что во время визита миссии вооруженные силы осуществляли эффективный контроль над 85% территории департамента Аякучо. Однако террористические акты по-прежнему имели место в некоторых провинциях, и, кроме того, подрывные элементы стали действовать и в других департаментах. Поэтому сохранялась необходимость в чрезвычайном положении. Он предоставил также членам миссии подборку сообщений, полученных от различных местных органов власти, руководителей общин и организаций, в которых описывались зверства террористов и содержалась просьба к вооруженным силам и полиции о защите, а в некоторых случаях - требование объявить или продлить чрезвычайное положение. Он выразил мнение о том, что ответственность за нарушение прав человека, в том числе за похищение лиц, несут "Синдеро Луминосо" и другие террористические организации и что было бы серьезным искажением действительности утвердить обратное. Одним из объяснений того, почему случаи исчезновения лиц приписывались вооруженным силам, может быть тот факт, что террористы, убитые в столкновении с военными патрулями, нередко не имели при себе никаких документов, и поэтому невозможно было установить их личность.

Многие обвинения были попросту ложными и намеренно преследовали цель ввести в заблуждение органы власти и общественное мнение.

36. Объединенное командование и исполняющий обязанности военно-политического коменданта подзоны национальной безопасности № 5 (Аякучо) вновь подтвердили, что на территории военных объектов нет тюрем и что все лица, арестованные вооруженными силами в районах чрезвычайного положения, были переданы следственной полиции, которая в свою очередь сообщала об этом родственникам. В случае поступления просьб о предоставлении информации о судьбе исчезнувших лиц проводилось надлежащее расследование, и государственным прокурорам (*fiscales*) направлялись соответствующие ответы. Глава объединенного командования добавил, что в тех случаях, когда такие просьбы поступали от Генерального прокурора, они направлялись соответствующему военно-политическому коменданту, который давал указание находящимся под его командованием полицейским формированиям провести расследование, однако в большинстве случаев выяснялось, что указанное лицо военными органами не арестовывалось. Военно-политические коменданты, обязаны направлять командующему второй центральной зоны безопасности (*Segunda Zona de Seguridad del Centro*) сообщения о военных операциях (в том числе и сообщения о произведенных арестах), поступающие от командиров подразделений и командующих подзонами (*áreas* и *sectores*), который в свою очередь сообщает об этом объединенному командованию. В централизованном порядке ведется также регистрация всех произведенных арестов. Все офицеры должны пройти курс конституционного права, в рамках которого они изучают также и действующее в Перу законодательство в области прав человека.

Информация, полученная от Генерального прокурора, Генерального директора Отдела по правам человека, государственных прокуроров и членов законодательных и судебных органов

37. Генеральный прокурор (*Fiscal de la Nación*) подчеркнул, что в 1986 году количество сообщений об исчезновении лиц сократилось и что в период после августа 1985 года были выяснены обстоятельства более половины случаев исчезновения лиц. Совместно с Генеральным директором Отдела по правам человека он предоставил членам миссии возможность ознакомиться с автоматизированными архивами, содержащими подробные сообщения, а также информацию о последующих действиях административных органов по их расследованию. Несмотря на прогресс, достигнутый благодаря созданию Отдела по правам человека, он все еще сталкивается со значительными трудностями, связанными с нехваткой средств и отсутствием квалифицированных кандидатов на вакантные посты государственных прокуроров в тех районах, где существует опасность актов насилия. Он не имеет доступа к ведущимся иными органами централизованным регистрам произведенных арестов.

38. Генеральный директор Отдела по правам человека отметил, что основной проблемой отстается расследование случаев исчезновения лиц, имевших место до 1984 года, и подчеркнул, что военные власти с большей готовностью отвечают на просьбы о предоставлении информации в отношении лиц, исчезнувших в период с осени 1985 года. Ответ в целом дается по каждому случаю, однако лишь в 35-40% этих ответов признается факт задержания. Если задержание производится следственной полицией (ПИП), то государственные прокуроры извещаются об этом автоматически. Однако военные власти по-прежнему не разрешают государственным прокурорам посещать казармы, и ни они, ни представители Отдела по правам человека не имеют возможности ознакомиться с данными об арестах, хранящимися в архивах вооруженных сил, которые имеют всю полноту власти в районах чрезвычайного положения. Сообщения об исчезновениях лиц могут направляться государственным прокурором или Отделу по правам человека

в Лиме или его отделениям в Аякучо, однако только главный отдел обычно направляет просьбы о предоставлении информации в отношении соответствующих случаев военным органам всех уровней - объединенному командованию, командованию 2-й центральной зоны безопасности и военно-политической комендатуре соответствующей подзоны. В случае подтверждения факта задержания дело передается государственному прокурору.

39. Несколько опрошенных государственных прокуроров в Аякучо подтвердили, что количество сообщений об исчезновениях сократилось и что во многих случаях были получены ответы на запросы от военных органов власти. Однако основные трудности возникают тогда, когда в этих ответах не содержится подтверждения факта задержания. Один из них отметил, что позитивные ответы даны лишь в тех случаях, когда соответствующие лица были уже выпущены на свободу или переданы следственной полиции.

40. Встречи членов комиссии с судьями Верховного суда Лимы и Аякучо были посвящены главным образом применению процедур хабеас корпус и выяснению конкретных условий их практического применения. Судьи обычно не имели возможности применять эти процедуры, поскольку им не разрешалось посещать армейские или полицейские казармы. Государственные прокуроры практически никогда не предпринимали никаких мер в случае возникновения таких препятствий для деятельности судебных органов. В этой связи было высказано мнение о том, что процедура хабеас корпус является совершенно неэффективной для выяснения обстоятельств исчезновения лиц. Еще одной причиной неэффективности судебных органов было отсутствие материальных ресурсов, а также то, что практически все судьи и государственные прокуроры назначались временно и что вакансии в судах не заполнялись в течение последних трех лет. Судьи в Аякучо нередко подвергались запугиванию и угрозам и обычно оказывались без какой-либо поддержки со стороны центрального правительства.

41. В ходе визита членам комиссии было предложено встретиться с членами комиссий по правам человека обеих палат перуанского конгресса. Они имели возможность также присутствовать на проводившемся обеими комиссиями пленарном обсуждении различных проблем в области прав человека и, в частности, случаев исчезновения лиц, благодаря чему они смогли всесторонне ознакомиться с механизмом работы перуанской демократической системы. В ходе обсуждения высказывались различные точки зрения в отношении компетенции комиссий рассматривать отдельные жалобы о нарушении прав человека. Некоторые члены комиссии считали, что их единственной обязанностью является рассмотрение положений предлагаемых законодательных актов, касающихся прав человека. Тем не менее членам комиссий было передано несколько копий жалоб об исчезновениях лиц, которые были направлены обеим комиссиям, и некоторые сенаторы и депутаты отмечали, что, хотя они и не считают, что такие вопросы подпадают под их компетенцию, они рассматривали эти жалобы по гуманитарным причинам.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

42. Рабочая группа благодарит правительство Перу за предоставленную ей возможность изучить изменения, произошедшие в этой стране после первого визита Рабочей группы, состоявшегося в июне 1985 года, в борьбе с таким явлением, как исчезновение лиц.

43. Как уже отмечалось в прошлогоднем докладе, при изучении обстоятельств исчезновения лиц в Перу Рабочей группе следует уделять должное внимание общей обстановке насилия, в которой ей сообщают о случаях исчезновения лиц, ибо как с теоретической, так и с практической точек зрения невозможно полностью отделить вопрос об исчезновениях лиц от связанных с этим нарушений прав человека или порождающих их социально-политических процессов. Иначе Группа попросту не смогла бы надлежащим образом выполнить возложенный на нее мандат, как того требует на протяжении многих лет Комиссия по правам человека.

44. Любое правительство оказалось бы в незавидном положении, если бы, помимо самых разнообразных безотлагательных экономических и социальных проблем, ему бы пришлось бороться с такими террористическими движениями, как "Сендеро Луминосо". Действия террористов, для которых жизнь, здоровье или собственность людей не имеют никакой ценности, по-прежнему не ослабевают. Хуже того, если в течение длительного времени акты насилия отмечались лишь в некоторых провинциях Аякучо и соседних департаментах, то в настоящее время они распространились на департаменты Серро-де-Паско (к северу от Аякучо) и Куско и Пуно (к югу от Аякучо), а также на саму столицу. В результате была расширена зона действия чрезвычайного положения.

45. Предыдущее правительство при встречах с представителями Рабочей группы с явной неохотой признавало тот факт, что значительное число случаев исчезновения лиц действительно имело место, и избегало хотя бы частично возлагать ответственность за любые эксцессы на вооруженные силы или полицию. Тем более отрадно отметить, что при вступлении в должность новый президент заявил о том, что его администрация не будет отвечать на "террор террором". В самом деле, это обещание и последующие конкретные действия свидетельствуют о твердой решимости правительства положить конец похищению лиц и другим нарушениям прав человека правительственными вооруженными силами и полицией. Гражданские лица во все большей мере привлекаются к участию в изыскании путей долгосрочного решения проблемы внутренних беспорядков и к деятельности содействии осуществлению прав человека. Одним из многочисленных примеров является создание Национального совета по правам человека. Кроме того, нынешнее правительство решительно открыло двери для международных организаций, желающих изучить положение в области прав человека в Перу. Оно с гораздо большей охотой шло на сотрудничество с членами Группы, быстро реагируя на сообщенные ей случаи и предпринимая немедленные действия по выяснению их обстоятельств.

46. Интерес к правам человека, пожалуй, заметно возрос и в парламентских кругах, что привело к появлению новых законодательных актов, призванных устранить пробелы, имевшиеся в перуанском законодательстве в области прав человека.

47. В предыдущем докладе выражалась озабоченность по поводу предоставления центральным правительством широких полномочий вооруженным силам и полиции для борьбы с "Сендеро Луминосо" и восстановления общественного порядка любыми средствами, какие они считают уместными. Тогда отмечалось, что предоставление таких

широких полномочий рано или поздно приведет к случаям похищения лиц и сопутствующим нарушениям прав человека. Представляется, что нынешнее правительство предпринимает активные усилия с тем, чтобы вновь взять под контроль осуществляемую вооруженными силами стратегию борьбы с терроризмом. Результатом чего и явилось значительное сокращение количества случаев исчезновения лиц, особенно в период с конца 1985 года. Это ясно видно из графика, приводимого в приложении.

48. Однако в Перу по-прежнему отмечаются относительно частые случаи исчезновения лиц, и особенно с середины 1986 года возросло число и других насильственных действий, совершаемых правительственными вооруженными силами и полицией. Рабочая группа сообщила правительству о приблизительно 160 случаях, имевших место в зоне чрезвычайного положения в период с августа 1985 года по ноябрь 1986 года. Обстоятельства более половины из этих случаев были впоследствии выяснены: был признан факт задержания, и указанные лица были освобождены или переданы полиции вооруженными силами. Хотя это и отражает то обстоятельство, что сейчас вооруженные силы с большей готовностью идут на сотрудничество, это свидетельствует также и о том, что практика краткосрочного похищения лиц по-прежнему используется в качестве средства борьбы с подрывными элементами вопреки перуанскому законодательству.

49. В прошлогоднем докладе обращалось внимание на своего рода неспособность компетентных органов защищать права человека в зонах чрезвычайного положения. Пока нельзя отметить какого-либо значительного прогресса в этой области. В большинстве случаев усилия прокуроров, направленные на выяснение обстоятельств исчезновения лиц, все еще наталкиваются на значительные препятствия. Как представляется, судебные органы неохотно применяют процедуру хабеас корпус, поскольку в любом случае их усилия не встречают поддержки со стороны ответчиков. Почти без исключений все дела, которые касаются сотрудников вооруженных сил и полиции, передаются гражданскими судами военным судам, несмотря на то, что Кодекс военной юстиции не охватывает такие преступления, как убийство, грубое обращение и т.п. Сосредоточение широких полномочий в руках военных в зонах чрезвычайного положения еще более принизило ту роль, которую в иных обстоятельствах могли бы играть гражданские органы в обеспечении законности.

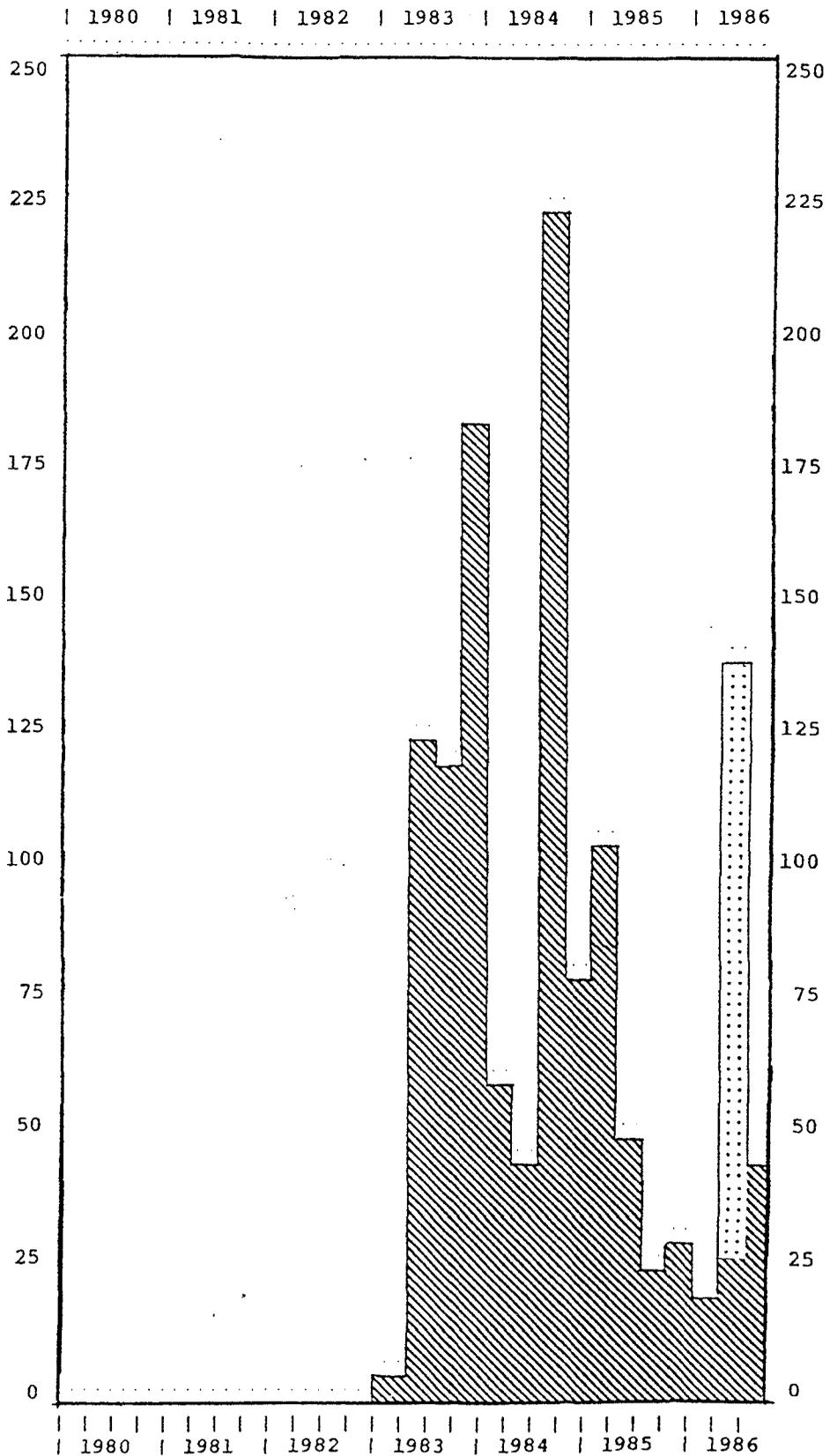
50. Создание под эгидой генерального прокурора отдела по правам человека заметно ускорило рассмотрение случаев исчезновения лиц. Однако этот факт сам по себе не повысил в значительной мере уровень правовой защиты граждан. Безусловно, предоставление соответствующего доступа к архивным данным об арестах, имеющихся у вооруженных сил, способствовало бы не только устранению, но и предупреждению таких правонарушений. В любом случае необходимо побудить вооруженные силы более тесно сотрудничать с прокурорами и судебными органами в зоне чрезвычайного положения. Кроме того, судебные органы испытывают потребности в материальных и людских ресурсах, что уже отмечалось в прошлогоднем докладе.

51. Положение жертв насилия среди коренного населения в соответствующих районах по-прежнему остается очень тяжелым. В этой связи гуманитарная помощь из национальных и международных источников приобретает все более важное значение. Несмотря на сопротивление террористов, по-прежнему последовательно проводится в жизнь долгосрочная стратегия развития, направленная на искоренение нищеты и равнодушия, которые являются основными причинами трагедии Аякучо.

52. С насилием нельзя бороться только насилием. Лишь тогда, когда будет найден правильный подход к тем структурным проблемам, которые вызвали нарастание террора и контртеррора, может возникнуть надежда на недопущение возврата к эксцессам прошлого. Перуанское правительство, по-видимому, хорошо сознает это. Однако перед ним по-прежнему стоит грандиозная задача.

Приложение

ЧИСЛО ИСЧЕЗНОВЕНИЙ ЛИЦ В ПЕРУ
В ПЕРИОД 1980-1986 ГОДОВ С РАЗБИВКОЙ ПО КВАРТАЛАМ

 Случаи, указанные в пункте 28.